

ЗІСТАВНІ СТУДІЇ ТА ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВО

УДК 811.112.2'282'255.4

ПЕРЕДАЧА ЯЗЫКА НЕМЕЦКИХ ЛАНДСКНЕХТОВ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ
(на матеріалі роману Р. Дюбеля *Die Erbin der Teufelsbibel*)

А.А. Ивахненко, канд. филол. наук (Харьков)

В статье анализируются способы передачи диалекта ландскнехтов на русский язык. Делается вывод о значительном использовании динамической эквивалентности, использовании ряда переводческих приемов (добавление, лексическая замена, грамматические и стилистические трансформации).

Ключевые слова: грамматическая трансформация, диалект, динамическая эквивалентность, ландскнехт, переводческий прием, стилистическая трансформация.

Ивахненко А.О. Передача мови ландскнехтів у російськомовному перекладі. У статті аналізуються способи передачі діалекту ландскнехтів російською мовою. Робиться висновок про значне використання динамічної еквівалентності, вживання низки перекладацьких прийомів (додавання, лексична заміна, граматичні та стилістичні трансформації).

Ключові слова: граматична трансформація, діалект, динамічна еквівалентність, ландскнехт, перекладацький прийом, стилістична трансформація.

Ivakhnenko A.O. Transferring the dialect of landsknechts in Russian translation. The article deals with the analysis of the ways of rendering the landsknecht dialect in Russian translations. The author comes to the conclusion that a dynamic equivalence predominates in the translation and a number of translation techniques are employed, such as addition, lexical substitution, grammatical and stylistic transformations.

Key words: dialect, dynamic equivalence, grammatical transformation, landsknecht, stylistic transformation, translation method.

Объектом данной статьи выступает проблема передачи диалектов при переводе с немецкого языка на русский, предметом – передача языка немецких ландскнехтов. Цель статьи – рассмотреть возможные переводческие приемы такой передачи. Актуальность исследования определяется активным использованием диалектов и сниженной лексики в современном литературном дискурсе, а новизна, на наш взгляд, заключается в комплексном анализе подходов к передаче диалекта ландскнехтов. Материалом для анализа послужил роман Р. Дюбеля *Die Erbin der*

Teufelsbibel и его перевод на русский язык, выполненный автором данной статьи.

Широко известно (и соответствующая статья в “Роугледжской энциклопедии перевода” это подтверждает), что основополагающей характерной чертой любого художественного произведения является его эстетическая функция, чья цель – вызывать те или иные эмоции, а также развлекать читателей. Кроме того, в таких текстах широко используется все стилистическое многообразие лексики, начиная от историзмов и архаизмов и заканчивая сленгом [10]. Говоря же о *перевод*е ху-

дожественного текста, нельзя не отметить, что именно стилистические особенности исходного произведения подлежат обязательному воссозданию в целевом тексте. Поскольку русский вариант романа должен обладать теми же особенностями, что и, в нашем конкретном случае, немецкий, использованная нами переводческая стратегия лежит в рамках коммуникативно-функционального подхода, а также связана с понятием динамической/функциональной эквивалентности. Первый утверждает, что “перевод – это средство создания коммуникации между представителями различных культур, а переводчик выступает посредником такой коммуникации” [12], в то время как последнее предполагает, что “процесс перевода определяется на основании того, что целевая аудитория должна так понимать переведенный текст, чтобы это понимание совпало с пониманием текста оригинала у исходной аудитории” [7].

Р. Дюбель – современный немецкий писатель, пользующийся популярностью как у себя на родине, так и за рубежом. Начиная с жанра научной фантастики, однако, не снискав на этом поприще славы, решил попробовать свои силы в историческом романе. И здесь его ждал оглушительный успех: из-под его пера вышло уже около десятка романов. Но особую популярность получила его трилогия, посвященная “Кодексу Гигас”, чьи размеры поражают воображение: 92 см в высоту, 50 см в ширину, толщина – 22 см, вес – 75 кг., а на ее изготовление ушло 160 ослиных шкур [6]. Р. Дюбеля особенно заинтересовала связанная с книгой легенда, согласно которой, “Кодекс Гигас” был написан за одну ночь самим дьяволом, в подтверждение чему на одной из страниц присутствует изображение отца зла – отсюда и второе название книги: библия дьявола. Любопытно отметить тот факт, что писатель, рассказывая придуманную им историю Хранителей Кодекса, варьирует жанр исторического романа в рамках трилогии: так, первый том, “Кодекс Люцифера”, можно считать ярким образцом жанра “horror”; второй том, “Хранители кодекса Люцифера”, несет в себе ряд черт любовного романа;

а третий, “Наследница кодекса Люцифера”, скорее, можно назвать историко-приключенческим.

Как известно, авторы исторических романов, стараясь придать своим текстам достоверность, вставляют в них описания обычаев того периода времени, в который происходит действие сюжета, одежды героев, средств передвижения, мебели и т.п. В рассматриваемом нами романе все это присутствует: герои носят шляпы с перьями, ездят в каретах, стреляют из мушкетов и пистолетов с кремневым или колесцовым замком, хранят порох в мешочках, прикрепленных к бандольерам и т.д. Однако автор идет несколько дальше: поскольку действие разворачивается во времена Тридцатилетней войны, на территории Священной римской империи, и в вооруженных столкновениях участвуют люди различных национальностей, говорящие на своем родном языке, Р. Дюбель частично оформляет диалоги на соответствующем языке: так, в разговорах шведов появляются реплики на шведском, зная иногда изъясняется по-французски, иезуит возмущенно бормочет что-то по-латыни или цитирует Новый Завет на древнегреческом. Особенности передачи подобных языковых вкраплений составляют перспективу нашего исследования, а сейчас хотелось бы подробнее остановиться на передаче диалекта ландскнехтов в процессе перевода романа на русский язык. Сразу хотим отметить, что свой анализ мы будем проводить в рамках так называемого “дескриптивного”, т.е. описательного, подхода, не предполагающего каких-либо серьезных критических замечаний (последнее было бы тем более странно, что рассматриваемый перевод выполнен автором настоящей статьи). Вообще, один из основателей данного направления в переводоведении, Дж. Холмс, называет теорию перевода “дисциплиной, заимствующей структуру, цели и методы у естественных наук. В рамках этой дисциплины должны существовать чистые и прикладные направления исследования, причем чистое направление должно, в свою очередь, делиться на теоретическое и дескриптивное (описательное) направления. Основное внимание эта наука должна уделять теоретическим и дес-

криптивным направлениям исследования, в то время как любая прескриптивная ориентация возможна лишь в рамках прикладной науки. Основные цели состоят в том, чтобы анализировать, объяснять и предсказывать переводческие явления” [5]. Впрочем, последней цели, т.е. “предсказанию”, в рамках этой статьи внимание уделяться не будет.

Ландскнехт, согласно толковому словарю Ушакова, “в средние века в Западной Европе – наемный солдат, ратник” [4]. Р. Дюбель обращает внимание читателей на две причины, побуждавшие людей идти в наемники: возможность избежать голодной смерти и желание нажиться. Поскольку в Германии на тот момент уже существовало множество различных диалектов, а литературный немецкий язык, созданный Мартином Лютером, еще не получил повсеместного распространения, то ландскнехты общались на т.н. “лингва франка”, то есть смеси самых разных наречий и солдатского жаргона. Вот на этом своеобразном диалекте и написаны некоторые диалоги в романе Р. Дюбеля “Die Erbin der Teufelsbibel”.

На наш взгляд, речь ландскнехтов можно считать социальным диалектом (это речь представителей бедных слоев общества, профессионально занимающихся ведением боевых действий), а следовательно, к нему можно отнести слова В.Н. Комисарова: “передача дополнительной информации, которую содержат элементы социального диалекта в оригинале, ... в переводе возможна” [3]. В процессе передачи этого диалекта мы столкнулись с двумя основными проблемами: 1) понимания оригинала; 2) поисков соответствий данному диалекту в русском языке с учетом особенностей целевой аудитории. Большую помощь в решении первой проблемы оказал сам автор, давший в послесловии к книге словарь жаргона ландскнехтов (однако в него вошли не все лексемы), а также специализированные сайты в Интернете. Что же касается второй проблемы, а именно передачи диалогов на целевом языке, то здесь мы руководствовались двумя критериями: во-первых, традицией передачи такого диалекта, и во-вторых, ожиданиями целевой аудитории. Наиболее ярким примером

успешного перевода объемного текста, написанного почти исключительно на рассматриваемом диалекте, можно считать русский вариант “Симплициссимуса” Г.Я.К. Гриммельсхаузена, созданный А. Морозовым [1]. В связи с отсутствием данных о существовании в 16-17 веках русского солдатского диалекта, переводчик прибегает к использованию маркеров просторечия, тем самым сохраняя сниженный характер стиля оригинала, а также архаизмов, подчеркивая историческую дистанцию между временем романа и перевода. Например: “В наше время (когда толкуют, что близится конец света) нашло на людей подлого звания поветрие, при коем страждущие от него, коль скоро им удастся награбастать и набарышничать толико, что они, помимо немногих геллеров в мошне, обзаведутся еще шутовским платьем по новой моде” и т.д. (там же).

Учтя данный пример, и тоже потерпев неудачу в поиске аналога рассматриваемого диалекта в русскоязычной культуре, мы решили последовать по пути, проложенному А. Морозовым. А поскольку перевод *Die Erbin der Teufelsbibel* был заказан нам издательством, преимущественно выпускающим сугубо популярную литературу (триллеры, “дамские” романы, детективы и т.п.), мы предпочли, по возможности, избегать архаичной лексики, которая может оказаться непонятной целевой аудитории, и уделить больше внимания маркерам просторечия. Вместе с тем, нецензурные выражения, встречающиеся в оригинале, в переводе мы заменили эвфемизмами. На наш взгляд, этот прием помог передать особенности социального диалекта наемников, не вызывая реакции отторжения или непонимания у целевой аудитории.

Рассмотрим перевод одного из такого диалогов. Подчеркиванием выделены маркеры просторечия и лексемы из солдатского жаргона. Оригинал:

„Die anderen Sündfeger bereiten sich jetzt draufvor, Prag zu überrennen un' sich die Beutel mit dem Gold aus den Dofelmännertempeln vollzustopfen“, brummte einer. ”Verdammt Beseff.“

„Gar nich’ zu barlen von den *Mossen*“, sagte ein anderer. „Wenn die *Beseffler* mit dem Beutelstopfen fertig sin’, stopfen sie die *Couraschen*, wo sie sie erwischen. *Ah, Scheiße – Prag soll voll von Wunnenbergen sein!*“

„*Un’ Schreffebethen so groß wie anderswo Diffelhäuser!*“

„*Un’ Schrefften, die’s dir mit dem Giel machen, als wär’ dein Schwanz, n Gitzlin!*“

„*Un’ wir wer’n hier kandirt wie Weißhulme un’ könn’ dem Gugelfranzen hinterherlaufen, bis er sein Geschäft erledigt hat.*“

„*Scheiße!*“

Der Anführer der Dragoner stapfte herein, ein Hauptmann mit einer Narbe, die sich quer über das Gesicht zog.

„*Hört auf zu juverbossen, man hört euch quer über’n Terich!*“, schnauzte er. „*Du, du, du und du – erste Wache. Alcht euch!*“ [8]

Толкование лексем солдатского жаргона, предложенное Р. Дюбелем, а также найденное на специализированных сайтах [9; 11]: *Sündfeger* – *Todtschläger*, *Beseffler* – *Bescheisser/Betriege*, *Barlen* – *reden*, *Wunnenberg* – *Hübsche Jungfrawen*, *Schref* – *hur*, *Beth* – *Haus*, *Diffel* – *Kirch*, *Giel* – *Mund*, *Gitzlin* – *sucklin brot*, *Kandirer* – *Verdorben Kauffmann*, *Weißhulm* – *Einfältig Volck*, *Gugelfrantz* – *Münch*, *Juverbossen* – *Fluchen*, *Terich* – *land*, *Alchen* – *geen*

Данный диалог, как видим, насыщен маркерами просторечия и сниженной лексикой, причем к первым относится не только специфическая лексика, но и характерное для речи необразованных людей “проглатывание” частей слов, например: *un’* (*und*), *nich’* (*nicht*), *drauf* (*darauf*) и т.д.

Рассмотрим такие лексемы в первой реплике диалога: *Sündfeger* (убийца, разбойник, головорез), *Dofelmännertempel* (значения слова не найдено) и *Beseff* (ругательство). Поскольку в реплике солдата звучит неприкрытая зависть к своим товарищам из другого отряда, получившим шанс грабить Прагу, мы сочли невозможным использовать в тексте перевода точный эквивалент лексеме *Sündfeger*: синонимический ряд в русском языке

представлен словами с отрицательной коннотацией, и потому мы прибегли к приему контекстуальной замены, выбрав вариант “храбрецы”. Объяснения тому, что такое *Dofelmännertempel*, нам обнаружить не удалось, однако из контекста ясно, что речь идет о богатых горожанах; кроме того, *Tempel* означает “храм, святилище”, и потому можно предположить, что солдаты собирались грабить богатые дома. *Beseff* – ругательство, усиленное предстоящим ему *verdamm*, т.е. “проклятый, чертов”, В этой короткой фразе воплотилось все негодование ландскнехта в связи с несправедливостью жизни: его-то оставили в арьергарде, и он не сможет никого ограбить. Поэтому здесь мы использовали прием смыслового развития и передали фразу как “Повезло, ничего не скажешь”. Кроме того, чтобы придать реплике небольшой налет архаичности, слово *Beutel* (сумка, кошелек) мы перевели как “мошна”.

Реплика второго ландскнехта также насыщена маркерами просторечия: *barlen* (трепаться, болтать), *Couraschen* (женщины, девушки), *Wunnenberg* (красивая девушка); также здесь находим ряд ругательств: *Mossen*, *Beseffler*, *Scheiße*. Глагол *barlen* мы заменили нейтральным “говорить” в деепричастной форме, *Mossen* передали разговорно-просторечным *бабы*; лексеме *Beseffler* подобрали достаточно точный эквивалент, не обладающий, однако, таким резко сниженным стилем: *засранцы*; *Couraschen* – слово с тем же контекстуальным значением, что и *Mossen*, – мы решили передать так же, как и последнее, но с уточнением “глупый”: *глупых баб*.

Лексеме *Schreffebethen*, состоящую из двух слов: *Schrefften* (проститутки) и *Bethen* (домá), несмотря на наличие в русском языке исторически близкого эквивалента “дом терпимости” и “публичный дом”, мы предпочли передать более современным эквивалентом (*бордель*), по двум причинам: во-первых, это слово французского происхождения, а значит, может использоваться в “лингва франка”; и во-вторых, оно короче и отрывистее, и потому хорошо впишется в речь ландскнехтов, “глотаящих” окончания слишком длинных слов.

Лексема *Diftelhaus* примечательна тем, что первая часть этого составного слова означает “церковь”, а вторая – “дом”. Таким образом, в данном случае образуется тавтологическое словосочетание “церковный дом”, если переводить буквально, или же “здание церкви”, если выбрать другой синоним из ряда эквивалентов лексемы *Haus*. Однако первый вариант звучит не по-русски, а второй не подходит для применения здесь в связи со своей ярко выраженной принадлежностью к официально-деловому стилю. Желая сохранить наличие двух слов в определении и при этом не нарушить общий стиль отрывка, мы применили прием контекстуальной замены: *домов Божских*.

В следующей реплике ландскнехт выражает свой восторг перед работающими в борделях проститутками (*Schrefffen*). Лексему *Schrefffen* мы передали с помощью приема родовидовой замены как *девахи*, одновременно использовав здесь маркер просторечия. Вся фраза была подвергнута ряду преобразований. Во-первых, одно длинное высказывание мы разделили на два более коротких; во-вторых, использовали приемы конкретизации (*сосут*), добавления (*с такой страстью*), родовидовой замены (*хлебец сладкий*).

В ответной реплике солдат возмущен тем, что им приходится стоять лагерем и ухаживать за лошадьми, причем сравнивает себя с “простачком из народа”. Здесь мы использовали динамическую эквивалентность, заменив это сравнение другим (*сидим как на привязи*), приемы смыслового развития (последняя часть предложения: *пока они не облегчатся*) и добавления (*значит*); последнее также является маркером просторечия. Прием добавления использован и в следующей реплике: *Дерьмо, одним словом!* – с целью усиления разговорного характера текста.

В последней реплике, принадлежащей зашедшему в палатку капитану, мы прибегли к приему лексической замены с маркерами просторечия *хорош, орете, на всю округу* и архаизмом *сквернословить*, что помогло нам достичь динамической эквивалентности. Что касается последней фразы, то в буквальном переводе она означает “Иди-

те!” – русские варианты мы выбирали из следующего ряда: “Вон отсюда”, “Пошли вон”, “Убирайтесь”, “Выполнять!” и в результате остановились на “Пошли отсюда!”, сочтя эквивалент “Выполнять!” хотя и подходящим по стилистике, но достаточно противоречивым с точки зрения исторической правды.

В результате в переводе отрывок стал выглядеть следующим образом [2]:

– *Другие-то храбрецы готовятся сейчас взять Прагу; там-то они набьют мошну золотом из домов богачей*, – проворчал один.

– *Повезло, ничего не скажешь.*

– *Не говоря уже о бабах*, – добавил другой. – *Когда эти засранцы закончат набивать мошну звонкой монетой, то начнут набивать кое-чем другим глупых баб – прямо там, где поймают. Вот ведь черт! Прага, поговаривают, полна-полнехонька смазливых девок!*

– *А борделей там столько, сколько в иных местах – домов Божских!*

– *А какие в тех борделях девахи! Сосут с такой страстью, будто у тебя не хвост, а хлебец сладкий!*

– *А мы в это время сидим тут, как на привязи, или бегаем за лошадками, пока те не облегчатся, значит.*

– *Дерьмо, одним словом!*

Тяжело ступая, в дом вошел капитан драгун. Лицо его было обезображено ирамом, протянувшись от виска к подбородку.

– *Хорош сквернословить, орете тут на всю округу!* – рявкнул он. – *Ты, ты, ты и ты – первая стража. Пошли отсюда!*

Таким образом, в приведенном выше отрывке были использованы следующие переводческие приемы: эвфемизация отдельных высказываний; различные виды замен (контекстуальная, родовидовая); смысловое развитие; добавление; конкретизация; функциональный аналог. На наш взгляд, это богатство трансформаций помогло сохранить и стилистику, и смысловое наполнение рассматриваемого отрывка, а также – сохранить эстетическое воздействие на читателя. Перспективой

исследования, на наш взгляд, может стать комплексный анализ передачи иноязычных вкраплений в текст оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганс Якоб Кристоф Гриммельсгаузен. Симплициссимус [Электронный ресурс] / Ганс Якоб Кристоф Гриммельсгаузен. – Режим доступа : http://www.imwerden.info/belousenko/books/foreign/Grimmelshausen_Simplicissimus.htm. – Загл. с экрана.
2. Дюбель Р. Наследница Кодекса Люцифера: Исторический детектив / Р. Дюбель ; пер.с нем. А. Ивахненко. – Х.; Белгород : ООО Книжный клуб “Клуб семейного досуга”, 2011. – 736 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Электронный ресурс] / В.Н. Комиссаров. – Режим доступа : http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty/extfile/help2/html/unnamed_52.html1. – Загл. с экрана.
4. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/847986> – Загл. с экрана.
5. Brownlie S. Descriptive vs committed approaches / S. Brownlie // Routledge Encyclopedia of Translation Studies ; ed. M. Baker & G. Saldanha. – Abingdon : Routledge, 2009. – P. 77–81.
6. Codex Gigas [Электронный ресурс] / Codex Gigas. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Codex_Gigas. – Загл. с экрана.
7. De Waard J. From One Language to Another / J. De Waard, E.A. Nida. – Nashville : Nelson, 1986.
8. Dübells R. Die Erbin der Teufelsbibel: Historischer Roman / R. Dübells. – Köln : Gustav Lübbe Verlag, 2010. – 811 S.
9. Feldsprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.physiologus.de/feld.htm> – Загл. с экрана.
10. Jones F.A. Literary Translation / F.A. Jones // Routledge Encyclopedia of Translation Studies ; ed. M. Baker & G. Saldanha. – Abingdon : Routledge, 2009. – P. 152–157.
11. Gaunersprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kirchenweb.at/gaunerzinken/gaunersprache/> – Загл. с экрана.
12. Sdobnikov V.V. Translation Strategy Revised: the Communicative-Functional Approach / V.V. Sdobnikov // Journal of Siberian Federal University. – Krasnoyarsk, 2011. – Humanities & Social Sciences. – No 10 (4/2011). – P. 1444–1453.